

Сборник
абсурдных
притч
о смысле
бытия

Часть 1

Даниил Дамодаров

Даниил Дамодаров

**Сборник абсурдных притч
о смысле бытия. Часть 1**

«Издательские решения»

Дамодаров Д. И.

Сборник абсурдных притч о смысле бытия. Часть 1 /
Д. И. Дамодаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851144-8

Автор этого произведения — глупец, каких поискать. Поэтому не читайте эту книгу!.. Ни в коем случае!.. Но обязательно КУПИТЕ ЕЁ! Почему? Хотя бы из-за её уникальности. Ведь больше Вы нигде не найдете такого сочетания абсурдных юмористических историй и серьезных философских идей.

ISBN 978-5-44-851144-8

© Дамодаров Д. И.
© Издательские решения

Содержание

Случай в столовой	6
Ибрагим	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сборник абсурдных притч о смысле бытия

Часть 1

Даниил Игоревич Дамодаров

Дизайнер обложки Юлия Манцуровна Бариева

Фотограф Дарья Сергеевна Джалелова

© Даниил Игоревич Дамодаров, 2017

© Юлия Манцуровна Бариева, дизайн обложки, 2017

© Дарья Сергеевна Джалелова, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-1144-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Случай в столовой

– Не додали! Гречу не додали! – кричал заместитель директора Привалов.

В столовой повисла тишина. Люди перестали скрести приборами по тарелкам. Кто-то продолжал жевать капустный салат. А бригадир смены Гаврилов пригубил чаю, но проглотить не успел. Кто-то из слесарей удачно пошутил, и теперь Гаврилов смеялся, брызжа изо рта чаем на общий стол.

– Повара сюда! Кто ответственен за раздачу? Кто додает? Почему сегодня не додал?! – продолжал прилюдное разбирательство Привалов.

– А ведь и правда не додали! В прошлый раз гречи было больше, где то с ладошку, – сказал водитель билаза Сергей.

– Да! Да! Гречу не додали! Не доложили! Было больше гречи! – подхватили мужики с разных концов заводской едальни.

С кухни вышел ответственный за раздачу. Некто Тетякин.

– Ты ответственный? – спросил заместитель директора Привалов.

– Я, – ответил ответственный за раздачу Тетякин.

– Как зовут?

– Егор Андреевич Тетякин.

– Скажи мне Егор, почему гречу не доложил?

Уши Егора стали багровыми.

– Кончилась греча.

– Как это кончилась? Давеча завезли два камаза с гречихой, как же это кончилась-то? – не унимался Привалов.

Егор молчал и старался прятать руки за спиной. Замдиректора это заметил:

– Что это у тебя там?

– Где? – Егор Тетякин понял, что дело пахнет керосином.

– Да вот там за спиной. Руки покажи.

Егор сделал шаг назад, не желая подчиниться.

– А ну быстро показал свои руки. Я два раза повторять не стану, Егор. Лучше делай по-хорошему, пока я просто попросил.

– Лучше делай, как он говорит, парень. Не дури! – не без страха в голосе сказал бригадир смены Гаврилов, прокашлявшись после несвоевременного глотка.

Егор медленно вытащил руки из-за спины. Все они от ногтей и до локтей были в гречке.

– Греча! Ну, вот же! Вот! Объясняйся! Объясняйся пёс, почему у тебя моя порция на локтях! Ты у меня объяснительной не отделаешься! Даже штрафом не отделаешься! Святые угодники! Ты куда всю гречку подевал?! – орал Привалов.

– Эт не хорошо, брат. Мы же люди рабочие, нам кушать как положено надобно. Чего-й ты это устроил? – спросил Гаврилов.

– Вон у него там след из гречи за спиной! Смотрите-ка, а! – выкрикнул кто-то из собравшейся толпы похмельным голосом.

И правда, за Егором Тетякиным тянулся еле заметный след из гречихи, который утопал в кухонных катакомбах.

Егор попытался убежать, но заместитель директора Привалов схватил его за шиворот и поволок на кухню:

– Ишь чего! Давай-ка посмотрим, что это ты там прячешь.

– Не надо, прошу! Пустите! Пустите, пожалуйста! – кричал Егор.

Толпа мужиков ринулась следом. Бригадир смены Гаврилов зажевал капустный лист и тоже встал изо стола.

Гречневый след привел к ржавой железной двери в конце коридора.

– Не надо! Прошу, не надо! Стойте! Стойте! – орал Тетякин.

Никто его не слушал. Привалов дернул за ручку – дверь отворилась. Внутри темнота. Мужики кричат: «Там рычаг должен быть или выключатель!»

Привалов нащупал рубильник и опустил его. По комнате забегали электрические разряды и молнии, заметались искры. Провода трещали и гудели. Пара длинных неоновых ламп замерцала на потолке холодным светом.

В центре комнаты стоял стул дантиста. На нем лежал человек. Тут в него ударил ток и он заорал:

– Ааа! Больно! Выключай! Выключай, твою мать!

Егор Тетякин подбежал к рубильнику и немного поднял его, где-то до середины. Свет остался гореть. Подача тока продолжалась. Но человек на стуле кричать перестал.

– Он жив! – воскликнул Егор и принялся бегать по комнате с поднятыми руками, – он жив!

Половина мужиков решила спастись бегством. Бригадир смены Гаврилов побежал за огнетушителем. Вторая половина была крайне напугана, но осталась из любопытства.

Привалов медленно подошел к стулу в центре комнаты. На стуле лежал человек. Человек, вылепленный из гречи. Гречневый человек. И этот человек дышал.

– Что за чертовщина... Никогда в жизни такого не видел.

– Это мое величайшее творение! – кричал Егор.

– Йокарныбабай! – сказал прибежавший Гаврилов и окатил гречневого человека из огнетушителя, – как обгорел-то бедняга!

– Нет-нет-нет! Что Вы делаете?! Прекрати! Прекрати! – Тетякин набросился на Гаврилова, пытаясь перекрыть струю.

– Огня! – заорал гречневый человек.

Все затихли.

– Что... что Вы сказали? – спросил заместитель директора. Ужас подступал к его горлу. Он не знал как обращаться, «на ты» или «на Вы», поэтому из страха выбрал более деликатный вариант.

– Огня... – прошептал человек из гречи.

– Зачем... зачем Вам огонь?

– Сожгите меня.

– Что?

– Сожгите меня как соломенную бабу на масленицу.

– Соломенную бабу?

– Да. Я... я – предвестник вашего урожая. И я пришел в этот мир, чтобы сгореть. Вы, вы должны сжечь меня. Я... я должен пригореть... соорудите... соорудите большую сковороду и пожарьте меня. Я должен пригореть.

– Но... я... я не знаю... я... – Привалов оглядывался по сторонам, ища поддержки.

– И хоровод... вы все... должны вести хоровод... вокруг меня... иначе вашему урожаю гречи конец.

– Что?! – Привалов стал серьезен как никогда, от страха не осталось и следа, все его естество заполнило искреннее возмущение, – как это гречи конец?! Не будет гречи?! А с чем же тогда подливу жрать! Подлива без гречи тоже не хорошо, как и греча без подливы!

– Да, нехорошо, – подхватил бригадир смены Гаврилов. Потом сплюнул на пол, вставил в рот зубочистку и добавил, – будем жечь.

– Будем жечь, – подтвердил замдиректора, – выбора нет. А какой у нас выбор? Мир без гречи мне не нужен. Это не вариант. Я так жить – отказываюсь.

– Решительно поддерживаю, – вставил свою лепту Гаврилов.

– Ты не можешь! Ты не можешь пожертвовать собой! – закричал Егор гречневому человеку. Всё это время он стоял в стороне, сдерживая слёзы и подавляя истерику, – Я столько сил на тебя потратил!

– Молчи, Егор, ты свое дело сделал, – сказал Привалов, – теперь тут командую я. Так мужики, поднимите этого гречечеловека и тащите на общий двор за заводом. Гаврилов?

– Да.

– Скажи своей бригаде, чтобы дров нарубили на костёр и пусть тащат старый казан со свалки. Поскребите болгаркой немного и ставьте на костер. Управимся до вечера.

– Что же вы делаете?! Изверги! – орал Тетякин.

– Не время распускать нюни, Егор. Ситуация патовая, – сказал заместитель директора Привалов, с грустью в глазах.

Человек из гречи взял Тетякина за руку, подтянул к себе и обнял. Потом чуть приподнялся над креслом и прошептал на ухо:

«Тебе кажется, что ты потеряешь меня, но это не так.

Я никогда и не принадлежал тебе. Я никогда не был твоей собственностью.

Нам часто кажется, что люди вокруг нас, наши близкие, друзья и жены... особенно жены – это часть нас самих.

Мы так привыкли к тому, что они есть в нашей жизни, что уже и представить себе не можем, что их может и не быть рядом с нами.

Да, это грустно. Но таковы правила игры.

Наши самые любимые люди в жизни – лишь попутчики в долгой дороге из череды рождений и смертей.

Каждая наша новая жизнь, каждое новое воплощение – это очередная машина, которую мы поймали, путешествуя автостопом по трассе материального бытия.

Наши попутчики – это родные и близкие. А Время сидит за рулем. И именно оно решает, кому зайти, а кому пора выходить.

Время... время – это безличное проявление Бога в этом мире, Его взгляд, заставляющий материю постоянно меняться. Время посылает нам важных людей, время же их и отнимает.

Каждый новый человек в нашей жизни, каждая новая встреча – это урок. И мы поставлены в эти ситуации, чтобы учиться.

Главное в жизни – это отношения. В них мы испытываем самую большую радость и самое великое горе. Чему учат отношения? Жить не ради себя, жить бескорыстно. Они учат делить счастье и беды другого человека. Учат заботе и исполнению долга.

Но мы либо хотим этому учиться, либо нет.

И чаще всего – нет.

Разводы, измены, предательства. Все из-за этого. Из-за того, что мы не хотим учиться добровольно.

И потому время и жизнь учат нас на языке обстоятельств.

Все что мы считаем своей собственностью – мы теряем с болью в сердце.

Все что мы по-настоящему любим – мы отпускаем с тоскою и чувством благодарности внутри.

Почему отпускаем? Потому что настоящая любовь не терпит чувства собственности.

Мы все будем плакать от потерь. Но кто-то из теплой благодарности к ушедшей личности, а кто-то из-за того что у него забрали игрушку в виде другого живого существа, из-за того что теперь он не сможет наслаждаться этим другим существом, так как раньше.

Корень всегда в мотиве, мой друг. И жизнь учит нас именно чистоте мотивации.

Так что отпусти меня с легким сердцем, дружище, и давай идти дальше. Ты своей дорогой, а я своей. И спасибо тебе за все».

Гречневый человек отпрянул и Егор разрыдался. Но потом он собрался с силами и перенес последующие события с мужеством.

А было вот что.

Часом позже все рабочие завода собрались на заднем дворе. Осенний ветер продувал насквозь, если кто-то был без куртки с толстым подкладом. Воронье каркало, сидя на голых ветках берез.

Из-за угла литейного цеха выехал синий мотоцикл с люлькой. В люльке сидел человек из гречи.

– В казан его кладите, мужики, – скомандовал заместитель директора Привалов.

Трое крепких стахановцев вытащили гречневого человека из люльки и расположили точно по центру казана.

– Жгите! – сказал Привалов, – и маслица добавьте, да побольше.

Мужики притащили два ведра «Крестьянского», 3,2% жирности, и вывалили в нагревающейся казан.

– Хорошо-то как! – радовался гречневый человек, распластавшись на дне казана в плавающемся сливочном масле.

– Мужики, на медленном огне надо... подгорит же, – предложил водитель билаза Сергей.

– На то и расчет, Серёга, на то и расчет, – ответил бригадир смены Гаврилов и тут же прикрикнул поварам: «Соли добавьте! Да помешать не забудьте!»

В общем жарили гречневого человека где-то полчаса. Воду не доливали. Подгорел он, конечно, будь здоров. Но на кухне к этому времени уже кипел чан с томатной подливой. Так что настроение у всех участников действия было праздничное. Водили хороводы, украшали друг друга гирляндами, стреляли в небо из хлопушек, запускали воздушного змея.

Потом принесли подливу и всем раздали по порции с остатками гречневого человека.

– А гречу-то все-таки додали, мужики! Ура! – выкрикнул Привалов.

– Ура! Ура! Ура! – вторила ему сытая и довольная толпа.

А после работы водитель билаза Сергей пришел домой и написал белый стих:

Ах, как грани этики тонки
Что позволяют как бы вскользь
Быть людоедом мне всерьез
И в тоже время им не быть.

Ибрагим

Знавали Вы про Ибрагима?

Про Ибрагима «Кусаку»?

С малых лет Ибрагим был «Кусакой», и прозвали так его не зря, ибо славился он своим умением перекусывать материалы и крепления немыслимой прочности.

Не было на свете того предмета, что Ибрагим не мог бы перекусить.

И не подумайте, что он был каким-то посредственным, тривиальным, дворовым кусакой. Нет, Ибрагим был первоклассным кусакой мирового уровня и наравне тягался с такими представителями кусачего искусства как Войцех Ожешко из Польши и хорват Златан Люйбович.

Когда обычные кусаки, под покровом ночи, грызли медные провода, Ибрагим перекусывал металлический каркас торгового центра или титановую обшивку ракетносителя, что стоит на космодроме Байконур.

Если Ибрагим ехал в общественном транспорте – он перекусывал поручень.

Если он хотел испить газированную воду «Тархун» – он перекусывал торговый автомат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.